

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

6-го СЕНТЯБРЯ 1896 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные ММ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошлые годы и за настоящій 1896 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 40.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 40.

Дѣйствія правительства. Высочайшія награды. Награжденіе книгою „Библия“. Мѣстные распоряженія. Письмо предсѣдателя Россійскаго Общ. Краснаго Креста на имя Его Высокопреосвященства. Назначенія. Увольненіе за штатъ. Мѣстные извѣстія. Освященіе церквей. Пожертвованія. Рукоположенія во священника. Отъ правленія Погребальной кассы. Архіерейскія служенія. Вакаціи. **Неофициальный отдѣлъ.** Молитвенная память о графѣ М. Н. Муравьевѣ въ г. Вильнѣ. Къ столѣтней годовщинѣ дня рожденія гр. М. Н. Муравьева. Трехсотлѣтній юбилей Брестской уніи, въ освѣщеніи русскаго уніата. Поученіе въ день покровы Божіей Матери, сказанное въ церкви Виленск. женск. дух. училища. Воззваніе. Поученіе въ 25-ую недѣлю о Милосердномъ Самарянинѣ. Возстановленіе Метиславова храма во Владимірѣ-Волынскомъ. Пятидесятилѣтіе священства. Инструкція наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ. Изъ области церковно-приходской практики. Выль-ли жестоць М. Н. Муравьевъ-Виленскій.

Награжденіе книгою „Библия“. Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 17 сентября сего года за № 368, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435, и согласно представленію епархіальнаго преосвященнаго и епархіальнаго училищнаго совѣта, удостоены награжденія книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, нижеслѣдующія лица по Литовской епархіи: Виленскій кафедральный протоіерей Петръ *Левинскій*, настоятель Виленскаго Пречистенскаго собора Іоаннъ *Котовичъ*, секретарь Литовской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Флегонтъ *Смирновъ*, преподаватель Литовской духовной семинаріи Василій *Лавровъ* и протоіерей Виленскаго кафедральнаго Свято-Николаевскаго собора Николай *Догадовъ*.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія награды. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 16 сего сентября, а) на сопричисленіе за 50-тилѣтнюю службу—діакона соборной Александроневской церкви г. Кобрина, Гродненской губ., *Стефана Филиановича*—къ ордену св. **Анны 3-й ст.**, б) на награжденіе псаломщиковъ церквей: Кобыльнической Свято-Ильинской, Свенцянскаго уѣзда, Виленской губ., *Димитрія Снитко*, Рускосельской Свято-Покровской, того же уѣзда, *Теодора Недѣльскаго* и запштатнаго псаломщика Верцѣлишской Александроневской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Адама Писса*—золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на **Аннинской лентѣ**.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Свят. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 7-го сентября сего года, на сопричисленіе протоіерея Алеутской епархіи *Алексія Товта*, за ревностные труды по возсоединенію проживающихъ въ означенной епархіи уніатовъ къ православной церкви, къ ордену св. **Анны 3-й ст.**

Мѣстные распоряженія.

(Къ исполненію духовенства).

Письмо Предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Креста на имя Его Высокопреосвященства, касательно сбора въ пользу Общества Краснаго Креста въ недѣлю о Милосердомъ Самарянинѣ.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Государь и Архипастырь!

Первый опытъ церковнаго сбора въ пользу Общества Краснаго Креста, произведенный въ прошломъ году въ недѣлю о милосердомъ Самарянинѣ*), указалъ на необходимость централизаціи этого сбора въ мѣстныхъ духовныхъ Консисторіяхъ, чѣмъ значительно облегчится трудъ и переписка духовенства, пересылающаго собранную лепту, нерѣдко десятками копѣекъ, непосредственно въ Главное Управление. Въ сихъ видахъ имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія Вашего Высокопреосвященства, дабы

*) 25 недѣля по 50-цѣ,—3 будущаго ноября.

сборъ, который будетъ произведенъ въ текущемъ году въ педѣлю о милосердіи Самариниѣ въ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи въ пользу Общества Краснаго Креста, за исключеніемъ городовъ, гдѣ имѣются учрежденія Общества, былъ передаваемъ, чрезъ своихъ благочинныхъ, въ духовныя Консисторіи, а сими послѣдними, по полученіи сбора отъ всѣхъ благочинныхъ, пересылался въ Главное Управленіе Общества Краснаго Креста при общемъ спискѣ церквей. Сборъ же, собранный въ церквахъ городовъ и посадовъ, гдѣ имѣются мѣстныя учрежденія Общества, подлежить передачѣ, по прежнему, въ кассы сихъ учреждений.

Въ глубокой увѣренности, что нынѣ, какъ и въ прошломъ году духовенство ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи отнесется съ тою же сердечностью къ призыву прихожанъ къ пожертвованіямъ на святое дѣло помощи страждущимъ, имѣю честь препроводить при семъ 100 экземпляровъ поученія для разсылки священнослужителямъ и усердно прошу Васъ поручить священнослужителямъ поученіе это сказать по прочтеніи Св. Евангелія, заповѣдавшего намъ милосердіе и любовь къ страждущему ближнему, послѣ чего и произвести сборъ въ пользу Краснаго Креста.

Призывая на себя молитвы Ваши, прошу Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. *Мих. фонъ-Кауфманъ.*

— 28 сентября на свободное мѣсто священника при Ляховецкой церкви, Брестскаго уѣзда, назначенъ безмѣстный священникъ *Василій Никольскій.*

— 28 сентября на свободное мѣсто псаломщика при Раковичской церкви, Лидскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Дикишской церкви, того же уѣзда, *Евгеній Строковскій.*

— 28 сентября на свободное мѣсто псаломщика при Барщевской церкви, Брестскаго уѣзда, назначенъ учитель Засвирской церковно-приходской школы *Иннокентій Ковалевскій.*

— 30 сентября уволенъ за штатъ, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья псаломщикъ Мотыкальской церкви, Брестскаго уѣзда, *Михаилъ Теодоровичъ.*

— 2 октября на свободное мѣсто священника при Жоснянской церкви, Вилейскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Спягельской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Михаилъ Красовскій.*

Мѣстныя извѣстія.

— 26 сентября **освящена** временно-устроенная приходская деревянная церковь въ м. *Ивановъ.*

— 27 сентября **освящена** домовая *Жагорская* церковь, вновь устроенная при усадьбѣ помѣщика им. Жагоры Г. Д. Нарышкина. Церковь посвящена имени св. Великомученика Георгія Побѣдоносца.

— **Пожертвованія.** Въ Стрѣльнянскую церковь, Кобринскаго уѣзда, пожертвованы: 1) вдовою кассира Государственнаго банка Лукашевичъ изъ С.-Петербурга полубархатные шитые воздухи, въ 25 руб., 2) кр. дер. Кленокъ Никитою Слѣпукомъ наперный вызолоченный крестъ

въ 15 р., 3) кр. той же деревни Созономъ Кравчукомъ пара суконныхъ хоругвей, въ 25 руб., 4) женщинами прихожанками въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ четыре подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ, въ 72 рубля.

— Церковнымъ старостой *Олькенижской* церкви, лѣсничимъ 2 Трокскаго лѣсничества надворнымъ совѣтникомъ Петромъ Кедровымъ пожертвованы въ Олькенижскую церковь въ текущемъ году: а) серебряное парчевое съ бархатными узорами покрывало на престоль и б) двѣ иконы—Спасителя и Божіей Матери, писанныя на стеклѣ; все это стоимостію 50 руб.

— 19 сентября **рукоположенъ** во священника къ Козянской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Николай Яхонтовъ.*

— 22 сентября, рукоположенъ во священника къ Хоробровичской церкви, Слонимскаго уѣзда, діаконъ Виленской Николаевской церкви *Николай Ержиговскій.*

— **Отъ правленія Погребальной Епархіальной кассы** объявляется, что въ дополненіе къ объявленію напечатанному въ № 26 Литов. Еп. Вѣд. слѣдуетъ дѣлать взносы въ пользу осиротѣвшихъ семействъ умершихъ псаломщиковъ: а) Новоалександровской церкви діакона - псаломщика *Петра Гумилля* († 10 августа) и б) Раковичской церкви, Лидскаго уѣзда, *Никифора Можаровскаго.*

— **Архіерейскія служенія.** 1-го сего октября, въ храмовой праздникъ въ церкви училища дѣвиць духовнаго вѣдомства, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію и молебенъ празднику въ училищной церкви, въ сослуженіи о. благочиннаго и о. законоучителя училища. Хоръ воспитанницъ исполнилъ церковныя пѣнопѣнія съ знаніемъ и вкусомъ. вмѣсто причастна была сказана проповѣдь, ниже печатаемая, о. законоучителемъ А. Четыркинымъ. Въ церкви за богослуженіемъ присутствовали: супруга г. Начальника края, Н. И. Оржевская, г. Виленскій губернаторъ, учебная корпорація и воспитанницы училища. По окончаніи молебна, Его Высокопреосвященство, давая воспитанницамъ и присутствующимъ св. крестъ для лобызанія, дарилъ каждого брошюрой „Открытие и прославленіе мощей Святителя Θεодосія Углицкаго“. Изъ церкви Владыка направился въ столовую и, благословивъ пищу воспитанницъ, поздравилъ ихъ съ праздникомъ и пожелалъ старшимъ воспитанницамъ благополучно окончить курсъ, а младшимъ хорошихъ успѣховъ и вообще всемъ добраго здоровья и благополучія. На память о праздникѣ Владыка передалъ временно исполняющей обязанности начальницы училища М. И. Макаревичъ денежный подарокъ—30 р. для восполненія ученической бібліотеки. Посѣтивъ начальницу училища Е. А. Дружинину, болѣзнь которой не позволила ей оставить свои комнаты, и откушавъ у нея чай вмѣстѣ съ др. высокопоставленными лицами, Владыка отбылъ изъ училища, сопровождаемый радостнымъ настроеніемъ воспитанницъ, ихъ благодарностью и благожеланіями.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ м. *Яловкѣ* (6)—при Кресто-Воздвиженской церкви—Волковыскаго у., въ с. *Дятковичахъ* (17)—Кобринскаго у., въ с. *Спяль* (1)—Свенцянскаго у., при *Пружанской* Пречистенской церкви—(4), въ с. *Кривичахъ* (4)—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Переволочкахъ* (2)—Слонимскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: въ с. *Церковичахъ* (15)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Смоляницѣ* (15)—Пружанскаго уѣзда въ г. *Новоалександровскѣ* (4), при *Виленской*

Николаевской церкви—(3), въ с. Горкахъ (3)—Слонимскаго у., въ м. Селитъ (3)—Пружанскаго у., въ с. Перковичахъ (2)—Кобринскаго у., въ с. Новошарковъ (2) и с. Блошникахъ (1)—Дисненскаго у., въ с. Гершиновичахъ (2) Брестскаго уѣзда. при Дижиской церкви, (1)—Лидскаго уѣзда, въ с. Мотыкалахъ (1)—Брестскаго уѣзда.

Неофициальный отдѣлъ.

Молитвенная память о графѣ М. Н. Муравьевѣ—въ г. Вильнѣ.

1-го сего октября исполнилось столѣтіе со дня рожденія великаго поборника и двигателя русско-православнаго дѣла въ Западномъ краѣ гр. Михаила Николаевича Муравьева. О незабвенныхъ заслугахъ его мы сказали въ предшествующемъ номерѣ вѣдомостей. Не сомнѣваемся, что никому такъ ясно не представляются дѣянія высокаго ума и беззавѣтной любви къ церкви и отечеству этого государственнаго мужа какъ нашему духовенству, испытавшему болѣе другихъ ужасы мятежнаго времени и выведенному изъ приниженности на высоту нравственнаго и матеріальнаго положенія могучею волею и рукою М. Н. Муравьева. Понятна и горячая молитва о упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ. Въ Вильнѣ порядокъ поминовенія начался наканунѣ великаго христіанскаго праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ и въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, къ концу совершившагося торжественнаго праздничнаго всенощнаго бдѣнія, начался перезвонъ къ панихидѣ, которую при полномъ освѣщеніи храмовъ, множествомъ богомольцевъ и при стройномъ пѣніи церковныхъ хоровъ совершали соборныя настоятели церквей. Нечего говорить, что заупокойная, молитва какъ дань благодатной памяти и любви ко въ Бозѣ почившему, была искренняя, возносящаяся отъ сердець, для которыхъ личность почившаго М. Н. предносится какъ желанный идеалъ честности, правды, труда, порядка, и беззавѣтной любви къ церкви и родинѣ. Трезвонъ колоколовъ, раздававшійся въ ночной тишинѣ около 9 часовъ вечера былъ какъ бы послѣднимъ отзвукомъ „вѣчной памяти“, огласившей своды храмовъ, то своимъ благолѣніемъ, то воскрешеніемъ изъ развалинъ обаянныхъ генію М. Н. Муравьева.

Въ самый день праздника, 1 октября, въ дворцовой церкви генераль-губернатора послѣ божественной литургии совершена была панихида по М. Н., на которой присутствовали генераль-губернаторъ, сенаторъ, генераль-отъ-кавалеріи Оржевскій, командующій войсками виленскаго военнаго округа генераль-отъ-инфантеріи Троицкій, губернаторъ д. с. с. Чепелевскій, правитель канцеляріи генераль-губернатора д. с. с. Гололобовъ и нѣкоторые другія лица. Учебное вѣдомство, помня заслуги графа М. Н. Муравьева для просвѣщенія Сѣверо-Западнаго края, особенно почтило поминаніемъ русскаго дѣятеля. Въ церкви средне-учебныхъ заведеній г. Вильны собрались директора, преподаватели и воспитанники средне-учебныхъ заведеній во главѣ съ управляющимъ учебнымъ округомъ д. с. с. А. В. Бѣлецкимъ. Предъ панихидой сказано было законоучителемъ учительскаго института о. Пашкевичемъ слово о просвѣтительной дѣятельности М. Н. Муравьева. Ученики низшихъ учеб-

ныхъ заведеній со своими наставниками и начальствомъ собрались въ Пречистенскомъ соборѣ, гдѣ послѣ окончанія божественной литургии была совершена торжественная панихида въ присутствіи множества богомольцевъ.—Въ церкви женскаго духовнаго училища, по случаю храмоваго въ ономъ праздника 1-го октября, заупокойная служба была совершена 2-го октября.

Да будетъ вѣчная память незабвенному Михаилу Николаевичу Муравьеву, и да будетъ имя его благословенно изъ рода въ родъ, возбуждая въ сердцахъ лучшія гражданскія и патріотическія чувства.

Къ столѣтней годовщинѣ рожденія графа М. Н. Муравьева.

(Заслуги его для православной западно-русской церкви. Панихида по немъ въ литовской духовной семинаріи).

Столѣтняя годовщина рожденія графа М. Н. Муравьева вызываетъ много дорогихъ русскому сердцу воспоминаній о дѣятельности незабвеннаго Михаила Николаевича. Послѣдняя была очень многосторонняя. Начинаясь на почвѣ политической, гражданской, она охватывала всѣ стороны народной жизни края, переходила въ область церковную, коснулась и оставила неизгладимый слѣдъ на положеніи православія, какъ господствующей религіи въ краѣ, на положеніи русскаго духовенства и духовной школы. Возстановляя русское господство въ краѣ, гдѣ временно получила преобладающее вліяніе латино-польская партія, собственно и создавшая мятежь, онъ для послѣдующаго укрѣпленія русской власти въ краѣ считалъ необходимымъ противопоставить православно-русское вліяніе. Для этого требовалось возстановить поправныя русскія начала, усилить русскую власть, поставить въ надлежащую высоту государственную религію и православное духовенство. Приводя въ исполненіе эту политику, Михаилъ Николаевичъ оказалъ православной церкви много услугъ, которыя доселѣ еще недостаточно выяснены и оцѣнены. При его посредствѣ возстановлялись изъ развалинъ древніе православные храмы, какъ нашъ Пречистенскій соборъ, по селамъ и городамъ края строились церкви и часовни, снабжались благолѣпною утварью. Благодаря ему было поднято общественное и матеріальное положеніе православнаго духовенства, сдѣлавшее его независимымъ отъ пановъ-помѣщиковъ. При поощреніи графа началось тщательное изученіе забытыхъ церковно-историческихъ судебъ издревле русскаго и православнаго Сѣверо-Западнаго края. Видя въ народномъ образованіи могучій рычагъ для расплеченія края, Михаилъ Николаевичъ былъ ревностнымъ поборникомъ и строителемъ приходскихъ школъ съ ихъ православно-русскимъ направленіемъ, отдавая школы православнымъ пастырямъ и русскимъ учителямъ—и выписывая послѣднихъ изъ центральныхъ русскихъ губерній, и много заботился о воспитаніи достойныхъ поборниковъ русскаго вліянія и православія изъ мѣстныхъ людей. Въ виду этого, онъ свое попеченіе проявилъ и по отношенію къ Литовской духовной семинаріи. Настоящій видъ свой эта семинарія получила въ 1863 году, будучи устроена на пожертвованія графомъ изъ конфискаціонныхъ суммъ 60,000 руб. Признательное семинарское начальство съ учениками ходило по этому поводу благодарить графа, который прочелъ урокъ семинаристамъ, какими надо быть

пастырями въ краѣ, указывая на примѣръ Іосифа Сѣ-
машки.

Благодарная памяти почившаго графа, такъ близко принимавшаго къ сердцу истинныя нужды православной церкви и православнаго духовенства, литовская семинарія отозвалась на празднованіе столѣтней годовщины рожденія графа и вознесла къ Богу горячія молитвы объ упокоеніи души усопшаго. 30 сентября, послѣ всенощнаго бдѣнія отслужена была въ Троицкомъ монастырѣ торжественная панихида по почившемъ графѣ о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Иннокентіемъ, въ сослуженіи семинарскаго и монастырскаго духовенства, въ присутствіи воспитанниковъ и всего учебнаго персонала семинаріи. Предъ панихидою о. ректоръ обратился къ присутствующимъ приблизительно съ слѣдующими словами:

„Завтра, 1 октября, исполнится столѣтіе со дня рожденія бывшаго начальника Сѣверо-Западнаго края, незабвеннаго Михаила Николаевича Муравьева. Имя приснопоминаемаго графа произносится съ глубокимъ благоговѣніемъ каждымъ русскимъ челоувѣкомъ сердца Россіи, какъ имя крѣпкаго, доблестнаго слуги Царева, поборника и страдальца за тѣ начала, которыя составляютъ святыню русскаго сердца,— за начала Самодержавія, Православія и русской народности. Еще дороже должно быть это имя для русскихъ людей Сѣверо-Западнаго края, ибо въ немъ протекла самая главная часть честной, истинно-русской, самоотверженной дѣятельности графа. Жителямъ этого края хорошо извѣстно, что онъ умиривъ польскій мятежъ, водворилъ въ краѣ русское управленіе и судъ, возстановилъ попоранные и поруганные православныя храмы и святыни... Не мѣсто здѣсь, въ храмѣ, перечислять всѣ заслуги графа для края,— скажу короче: не было бы въ краѣ графа Муравьева,— быть можетъ, мы не молились бы въ нашихъ храмахъ такъ свободно, не совершали бы въ нихъ такъ благоговѣнно и умирительно Богослуженій въ честь нашихъ православныхъ праздниковъ.—Поэтому наканунѣ дня его рожденія долгъ благодарности побуждаетъ насъ помянуть въ искренней и теплой молитвѣ драгоцѣнное имя графа; но въ этомъ воспоминаніи есть и поучительная сторона: имена такихъ дѣятелей, какъ почившій приснопоминаемый графъ Михаилъ, возбуждаютъ русскій духъ, ободряютъ его, ясно говорятъ намъ, что трудъ, работа на благо Православія и Самодержавія никогда не будутъ забыты потомствомъ, помянутся имъ въ искренней молитвѣ.

Помолимся же усердно, теплой молитвою, чтобы Господь вселилъ душу приснопомятнаго графа Михаила въ свѣтлыя селенія свои, идеже нѣтъ болѣзнь, печаль и въздыханія, но жизнь безконечная“!

Произнесенное съ воодушевленіемъ слово о. ректора произвело сильное впечатлѣніе на слушателей, и всѣ соединились въ общей молитвѣ за почившаго. И, конечно, не одна только семинарія, но и все православное духовенство литовской епархіи въ этотъ день вознесетъ горячія молитвы за своего благодѣтеля, который всегда будетъ жить въ памяти всего русскаго населенія нашего края.

(Вилен. Вѣст.)

Трехсотлѣтній юбилей Брестской уніи, въ освѣщеніи русскаго уніата.

На насъ наираютъ со всѣхъ сторонъ, чтобы уничтожить все намъ дорогое и направить насъ въ объятія

латинства. Это сущая правда. Въ Галичинѣ полонизація народа и уніатской церкви поступаетъ скорымъ шагомъ. Въ монастыряхъ, когда то русскихъ, патаются нынѣ, какъ злыя тѣни съ рожанцами у черныхъ рясъ, худощавые іезуитскіе воспитанники. Трираменные кресты, не дававшіе издавна покоя польскимъ политикамъ, устранены. Поставить сегодня поселянина, знающій лучше интеллигенціи хранить святыни своего дѣда, прадѣда, трираменный крестъ, —то по повелѣнію свыше отказываютъ ему въ благословеніи, и крестъ остается въ угоду шовинистамъ неблагословеннымъ. Кажется не далеко время, когда за сооружеііе креста подобно выборамъ стануть затворять въ „Иванову хату“. Отъ устройства церквей и богослуженія нельзя уже больше требовать. Тутъ такія безобразія, что всякій уніатскій священникъ не только составляетъ для себя особенный типиконъ, но многіе изъ нихъ давно уже по всѣмъ правиламъ перевели и унію въ латинство. Иконостасы мало по малу исчезаютъ, за то церковныя деньги идутъ на монстранціи, латинскія хоругви, иконы, кресты и тому подобное. Въ богослуженіи еще болѣе тьмы и незнаія. Видя на литургіяхъ припаданія на одно колѣно, частыя переносенія литургикона, а къ тому еще послѣ литургіи отпустовыя молитвы съ всеобщимъ колѣнопреклоненіемъ, а затѣмъ супликаціи или даже Те деум (оно переведено въ уніатскихъ литургиконахъ на русскій текстъ), русскій челоувѣкъ забываетъ, что находится въ своей церкви. А обнажать другія раны этой несчастной калѣки уніи, не хватить у русскаго челоувѣка и чувства. И на кого же тутъ падаетъ первая и главная вина? Отвѣтимъ всѣ, что исходная точка всей бѣды это верховодители, это іерархія. Да, оно безспорно такъ и есть. Отъ высшей духовной іерархіи зависитъ устраненіе зла и совѣстное веденіе дѣлъ уніатской церкви. Высшая іерархія обязана передъ Богомъ и своимъ народомъ исполнять возложенныя на нее задачи. Но такое предположеніе въ настоящую пору или неосуществимая мечта или просто иронія. Уніатская іерархія представляетъ собой развѣ извѣстную экспозитуру. Тамъ сегодня издаются указы противъ русскихъ изданій; тамъ подтверждаются фонетическія изданія молитвенниковъ и св. писанія; тамъ держатся тайныя засѣданія съ мірскими политиками для введенія безбрачія или закрытія семинарій, а при такихъ огромныхъ хлопотахъ нѣтъ и времени на истинныя и богоугодныя дѣла въ пользу русской церкви и народа. Въмѣсто того, чтобы исправить несчастное положеніе уніатской церкви, ея ошибки и заблужденія, у насъ созываются уніатскіе синоды. А недавній синодъ въ Львовѣ доказалъ ясно, куда стремятся и гдѣ расходятся главныя дороги.

Не постановленій соборовъ въ Брестѣ или Замостьѣ о свободѣ русскаго обряда, придерживалась іерархія,—а стремленіемъ ея на Львовскомъ синодѣ было принудить лучшую часть духовенства къ соглашенію на дальнѣйшее, а можетъ быть окончательное переведеніе уніи въ латинство.

Но не малая часть вины, какъ это выше и доказано, падаетъ на насъ самихъ. А эта вина состоитъ во-первыхъ въ безхарактерности, въ недостаткѣ достоинства и совѣсти у той части интеллигенціи, которая своей измѣной продала и дальше торгуетъ народными святынями. „Но помните вы, злые люди, проклять всякъ, отгрывающій наготу своей матери. Прокляты будете и вы всѣ, насмѣхающіеся надъ моей наготою, радующіеся ей. Настанетъ

время, что всё вы будете стыдиться своихъ дѣйствій“ („Ориносъ“. Мелетій Смотрицкій.)

Во вторыхъ дальшая и не меньшая часть вины состоитъ въ невѣжествѣ, въ апатіи или крайнемъ бездѣйствіи—большаго числа русской интеллигенціи. А невѣжество или бездѣйствіе это грубые пороки, могущіе со временемъ разрушить и найздоровіи организмъ.

И удивительно ли, что наша интеллигенція такъ холодно или безучастно относится ко всему. Никто не требуетъ отъ нея невозможнаго, а только образумленія, немножко совѣсти и пониманія цѣлей нашей церковной и народной идеи. Правда, мы привыкли смотрѣть, не поможетъ ли намъ кто выкарабкаться изъ грязи и пропасти. Или можетъ быть, настоящій католическій синодъ въ Львовѣ, на которомъ участвуютъ „свои люди“, или частные поѣздки въ Римъ готовы улучшить недолую поруганной матери?

Нѣтъ. Не въ католическихъ соборахъ или канцеляріяхъ Ледоховскихъ,—гдѣ только куются крамолы, чтобы уничтожить уніатовъ—наше прибіжище, а въ насъ самихъ лежитъ охрана всѣхъ недобитковъ православія. Какъ долго галицкіе уніаты служить будутъ своимъ повелителямъ и панамъ т. е. какъ долго уніатская церковь будетъ орудіемъ политики и латинизации въ рукахъ шляхты и иезуитовъ, а сверхъ этого, свои рабы будутъ помогать этому столпотворенію, такъ въ 400 лѣтнюю годовщину Брестейской уніи справимъ тризну по умершей сестрѣ.

А чтобы этому не бывать, намъ не нужно синодовъ, шуму и пустословныхъ нареканій, а самоотверженія; намъ нужны жертвы за народныя святыни. Намъ не нужны программы, ни безцѣльные общества съ сотнями барановъ-членовъ, а организация народа и съ народомъ для умной и энергичной самозащиты противъ уничтоженія родной церкви, противъ совершеннаго вынародовленія русскаго элемента. Это только тогда послѣдуетъ, если мы отрясемъ все чужое, не только формально но и дѣйствительно. Духъ рабства, невѣжества и гордости впустилъ глубокія корни въ нашу среду. Все плохое прививается у насъ, такъ сказать, на нашихъ глазахъ, а родное потоптано или искажено. Таково состояніе и цѣлаго нашего русскаго общества. И потому то можно поставить слѣдующіе выводы:

Наша интеллигенція должна соединиться къ отпору противъ латинства и полонизации. А чтобы это осуществилось, нужно ей во-первыхъ истинной любви и преданности къ своей церкви и народности. Пока нашъ образованный классъ будетъ только индифферентно смотрѣть на православіе, а вмѣсто того безотчетно прививать чужія странности, тогда духовное наше отстояніе отъ правды дойдетъ до невозможности. Любовь, умъ, образованіе пускай будутъ намъ основаніемъ для достиженія нашихъ цѣлей. Прочь всякая гордость и невѣжество! Долой безхарактерность и макк'авелизмъ,—а здоровое семя Христовой науки пусть оплодотворитъ насъ!

300-лѣтній юбилей уніи празднуютъ сыны-выродки поруганной матери. Съ шумомъ и блескомъ засядутъ они вокругъ богатой трапезы вмѣстѣ съ гордыми ихъ повелителями, чтобы пиршествами чтить память порабоженія православія, закрѣпощенія крестьянской воли и чтобы помянуть незавидную славу виновниковъ нашей неволи. По всей Прикарпатской Руси разнесутся перезвоны колоколовъ; но не возвѣстятъ они намъ лучшей участи, а лишь приведутъ въ память времена смутъ и кроваваго преслѣдованія. И

какъ тогда при наѣздахъ шляхты нашъ народъ бѣжалъ, спасался въ лѣса и дебри, чтобы уйти отъ жестокихъ безчинствъ и насилія, такъ и нынѣшніе звоны не будутъ глашатаями радости—но слезъ и горя. При видѣ плачевнаго положенія нашего народа и церкви они возбуждаютъ не только горечь и глухой стонъ въ груди вѣрныхъ сыновъ Руси, но ихъ скорбный отголосокъ проникнетъ въ подземелья, въ могилы, гдѣ почиваютъ изуродованные тлѣнные останки тысячъ мучениковъ за вѣру и за народъ.

И не возбуждаютъ ли такія мысли и въ насъ чувства нѣкоторой виновности, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не приведутъ ли намъ ясно опять на память, что мы ничего больше какъ рабы, потомки мучениковъ-рабовъ? Не зажжется ли въ нашихъ сердцахъ искра любви къ тѣмъ идеаламъ и святынямъ, за которыя положили свои кости наши дѣды—прадѣды?

Чай нѣтъ! Еще не погибла совершенно въ насъ добродѣтель, еще тлѣетъ въ насъ искра любви и благодарности, чтобы не оставить на произволъ завѣщанный намъ драгоцѣнный, народный кладъ. А этотъ кладъ то наша вѣра, азбука, добрый, а бѣдный русскій людъ. Не дадимъ вырвать себя тѣхъ драгоцѣнностей, а будемъ достойными ихъ оберегателями. Оставимъ другимъ обильныя трапезы, ненужный шумъ и блескъ, которымъ хотятъ заслонить натуру своей матери, а тихо и законно съ закаленной душой и сердцемъ сплотимся къ борьбѣ, которая несомнѣнно надъ нами разразится въ недалекомъ будущемъ. Не дадимъ отрѣзать ни малѣйшей вѣтви отъ могучаго народнаго дерева, охраняющаго и всякаго нищаго предъ грозой и гибелью. А чтобы это послѣдовало, намъ нужно соединиться къ отпору противъ всякихъ посягательствъ и къ устраненію изъ нашего общества слѣпоты духа и раболѣпія. И пускай соединитъ насъ не злоба или оружіе коварства и лести въ отношеніи къ нашимъ недругамъ,—а добродѣтели: вѣра въ свою церковь и неложная любовь къ народу. Тѣ добродѣтели пускай будутъ намъ оружіемъ, котораго не сокрушатъ ни заманчивыя пиры, ни блескъ, ни насиліе. Эту любовь можетъ намъ дать ученіе Христа, проповѣдуемое и сохраненное въ ея полной чистотѣ восточной церковью. Восточная церковь не знала и не знаетъ раболѣпія или высокомерія, а напротивъ она олицетворяетъ собой добрую мать, не знающую разницы между бѣднымъ и богатымъ, мужикомъ и паномъ, и охраняющую всѣхъ одинаковою опекой и любовью. Если мы вникнемъ ближе, если познаемъ цѣну родной вѣры и церкви, то не только уничтожимъ измѣну и привитую деморализацию, но станемъ любить своего меньшаго брата не по рецепту шумнаго запада, а дѣломъ и цѣлымъ сердцемъ.

Крайняя пора отвернуться отъ безутѣннаго минувшаго и настоящаго, а вступить на путь ясности и откровенности. Туманы, затемнившіе въ послѣднее время нашъ умъ, совѣсть и характеръ, разсѣются, коль скоро пронизаетъ ихъ ясный лучъ правды и самоотверженія въ пользу жаждущихъ и оставленныхъ массъ.

Назадъ къ церкви, еще ближе къ народу! Совѣстное пониманіе святыхъ цѣлей Руси и явныя дѣла да оправдаютъ насъ передъ лицомъ исторіи и восточной церкви за нашу дотеперешнюю духовную немощь и ничтожество.

Ясное представленіе цѣлей, указанныхъ намъ исторіей, рѣшительность и жертвы за все дорогое и родное

въ будущемъ—это пускай будетъ протестомъ противъ насилія, котораго 300 лѣтній юбилей какъ разъ справляютъ наши враги. „Имѣй уши слышати, да слышитъ“. (Прав. Буковина).
Уніатъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Покрова Божіей Матери (1 окт.)—сказанное въ церкви Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

„Днесъ, благовѣрніи людие, свѣтло праздуемъ, остьняеми твоимъ, Богомати, пришествіемъ, и къ твоему взирающе пречистому образу, умильно малолемъ: покрый насъ честнымъ твоимъ покровомъ, и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Твоего Христа Бога нашего спаси души наша“. (тропарь).—

Событіе, воспоминаемое и праздуемое нами въ нынѣшній день, т. е. явленіе покрыва Пресвятыя Богородицы христіанскому міру, доставляетъ намъ великую отраду и утѣшеніе. Много опасностей окружаетъ насъ со всѣмъ сторонъ, много бѣдъ грозитъ намъ всякій часъ,—бѣдъ невидимыхъ, отъ враговъ духовныхъ, и видимыхъ, тѣлесныхъ. И сами собой мы безсилны избѣжать всѣхъ опасностей и миновать эти бѣды. Сколь же необходимо имѣть какое-либо высшее и надежное приубѣжище, куда мы могли бы укрѣпиться отъ грозящей намъ судьбы! Дѣйствительно, такое убѣжище дано намъ: это—всемощный покровъ Божіей Матери!

По великому милосердію своему, она готова помогать всѣмъ людямъ, по выраженію церковной пѣсни, даже—*„до отдаленнѣйшихъ концовъ земли“*, подавая *всѣмъ вся, по коегождо потребѣ*“ (Акаѳ. Покр. икосъ 3). Нѣтъ такой нужды, въ которой Матерь Божія не могла бы помочь,—доказательствомъ чего служитъ и воспоминаемое церковію нынѣ заступленіе града Константинополя 1000 лѣтъ тому назадъ.

„Долготерпѣливый Всевидецъ“, Господь, желая явить Своего человеколюбія „щедротъ бездну... сотвори ю людемъ непреодолимое защищеніе, да аще кто отъ нихъ и праведнымъ судомъ Божиимъ осужденія достоинъ явится, Ея державнымъ покровомъ сохраняется на покаяніе“, (говорится въ другой священной пѣсни, конд. 7). Какъ послѣ сего христіанамъ не радоваться духовно, обрѣтая такую защитницу и ходатаицу предъ Богомъ?!

Велики сила и значеніе молитвъ Божіей Матери. Эта сила утверждается, съ одной стороны, на основаніи близости Ея къ Богу и матернемъ Ея достоинствѣ, предъ которыми преклоняется Божественное правосудіе, съ другой—на Ея сродствѣ по человѣческой природѣ съ нами. Какъ имѣвшая одинаковыя плоть и кровь съ остальнымъ человѣчествомъ, пресвятая Дѣва сродна намъ и знаетъ наши немощи, слабость человѣческаго существа; живя нѣкогда въ мірѣ и испытавъ много скорбей, Она знаетъ также о величинѣ опасностей, которымъ нѣрѣдко подвергается человѣкъ, иногда—случайно, иногда—вслѣдствіе иску-

шеній, представляемыхъ условіями жизни въ мірѣ. Посему она не можетъ не сочувствовать бѣдствующему человѣку, не можетъ отказывать ему въ пособіи, въ особенности если кто усердно о томъ Ея просить. По степени же приближенія къ Богу, Она стоитъ превыше самыхъ высшихъ ангельскихъ чиновъ—херувимовъ и серафимовъ, по материнскому достоинству владѣетъ дерзновеніемъ предъ своимъ Сыномъ, почему ходайство Ея всегда увѣнчивается успѣхомъ, исполняется. „Никтоже, притекаяй къ тебѣ, Богородице, тощъ отходитъ“, такъ вѣруетъ и говоритъ св. церковь, „но приемятъ дарованіе полезныхъ прошеній“.

Если же для кого какъ будто закрытъ этотъ неиссякаемый источникъ благъ духовныхъ и тѣлесныхъ; если кто изъ насъ молится и не видитъ плода своей молитвы, просить и не приемятъ просимаго, тѣтъ долженъ внимательно осмотрѣться, такъ ли онъ молится и проситъ Матерь Божію, какъ должно? Бываютъ молитвы и прошенія, которыя не могутъ быть ни приняты, ни исполнены Ею. „Просите и не приемяте, говоритъ св. Апостоль, зане злѣ просите“ (Іак. 4,3).—

Когда же наши прошенія оказываются недостойными Ея матеряго принятія?

Это случается тогда, когда предметъ нашихъ прошеній не соотвѣтствуетъ волѣ Божіей о спасеніи человѣка, когда мы просимъ о такихъ благахъ, которыя Господь не указалъ и даже воспретилъ намъ просить: напр., вмѣсто истинно-добраго и полезнаго для души, если бы мы стали просить о томъ, что служить къ удовлетворенію исканій удовольствія лишь и пріятныхъ впечатлѣній вопреки и даже во вредъ духовной природѣ. Конечно, такія молитвы не могутъ быть услышаны. Это бываетъ, далѣе, когда молитва произносится безъ теплой сердечной вѣры, смиренія, не сопровождается чувствомъ раскаянія въ грѣхахъ. Можетъ-ли ожидать себѣ знаковъ любви и благоволенія отца и матери своей преступный сынъ, отвергшійся своихъ родителей, пренебрегшій ихъ любовью, не покаяющійся и не повинующійся ихъ власти? Такъ и грѣшный человѣкъ, забывающій о Небесномъ Отцѣ Своемъ, постоянно преступающій Его волю и нераскаивающійся, съ небрежностію относящійся къ таинствамъ церкви, въ особенности покаянію, не можетъ питать надежды на вниманіе къ своей молитвѣ Матери Божіей. Наконецъ, не исполняются прошенія наши и потому, что часто молимся безъ надлежащаго вниманія и сознанія, по привычкѣ, несвободно, а какъ-бы исполняя пѣкью принудительную внѣшнюю обязанность,—уста произносятъ слова молитвы, внутреннее же чувство не расположено къ ней. Такой способъ обращенія къ Богу не есть ли признакъ лицемерія, пустого, тщетнаго, но сильно осуждаемаго Словомъ Божиимъ?—„такъ какъ этотъ народъ приближается языкомъ своимъ и чтитъ Меня устами своими, а сердце его далеко отъ Меня, и благоговѣніе его предо Мною—заученная человѣческая заповѣда, то вотъ... мудрецы его потеряютъ мудрость, и скроется разумъ разумныхъ его—сказано было пророкомъ народу израильскому отъ имени Божія (Ис. 29, 13. 14). Очевидно, такая молитва, бессознательная, обращается въ одинъ только грѣхъ и заслуживаетъ болѣе гнѣвъ Божій, нежели милость.

Таковы условія, при которыхъ молитвы и прошенія людей не бываютъ исполнены: ибо только живая вѣра, смиреніе, раскаяніе и свободно-внимательная сосредоточенность дѣлаютъ молитву угодною и приемяемою. Тамъ же, гдѣ указанная условія отсутствуютъ, гдѣ нѣтъ, слѣдова-

тельно, свойствъ истиннаго прошенія, тамъ и не можетъ быть надежды на полученіе просимаго!

Будемъ же обращаться къ Пресвятой Дѣвѣ всегда, преимущественно въ „день золь“, во время бѣдствій, въ простотѣ сердца излагая предъ Ней свои нужды, безъ сомнѣнія и съ крѣпкою вѣрою,—и мы будемъ всегда одарены удовлетвореніемъ этихъ нуждъ. Аминь.

Священникъ Александръ *Четыркинъ*.

ВОЗЗВАНІЕ.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТІАНЕ!

Сегодня Церковь воспоминаетъ притчу Христа Спасителя о Милосердномъ Самарянинѣ. Въ ней говорится объ истинной любви къ ближнему, той любви, которая не различаетъ ни друга, ни недруга, а видитъ одну нужду въ помощи и несетъ эту помощь отъ всего сердца.

Этотъ завѣтъ Спасителя „Русскій Красный Крестъ“ начерталъ на своемъ знамени, поставилъ своею задачей. Облегчить страданія раненаго на полѣ брани, кто бы ни былъ раненый, свой или врагъ, нести въ мирное время помощь болящимъ, пособить пострадавшимъ во всякомъ общественномъ бѣдствіи, такова задача „Краснаго Креста“.

Чтобы помочь выполненію этой святой задачи церковь установила постоянный церковный сборъ въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста, дабы облегчить каждому христіанину возможность стать участникомъ святого дѣла помощи страждущему ближнему; въ настоящій же день воспоминанія о Милосердномъ Самарянинѣ для той же цѣли его установленъ особый во всѣхъ церквахъ сборъ.

Приобщитесь же къ дѣлу, православные христіане, къ дѣлу милосердія, вашей лептой; какъ бы мала она не была, вы усилите размѣры помощи Краснаго Креста раненымъ, болящимъ, страждущимъ и исполните слово Спасителя.

Поученіе въ 25-ю недѣлю о милосердномъ Самарянинѣ.

Божественный Учитель заповѣдывалъ любить ближняго какъ самаго себя, а на вопросъ—кто ближній—отвѣтилъ притчею о Самарянинѣ. Чему же учить эта притча? Она учить помогать всякому нуждающемуся въ помощи, не разбирая—другъ ли онъ, или врагъ, одной ли народности или вѣры или разной. Всякъ человѣкъ—нашъ ближній, и истинный христіанинъ всѣмъ, чѣмъ можетъ, придетъ на помощь, какъ только увидитъ нужду въ помощи, и поможетъ безкорыстно, съ радостью, съ любовью. Но не вездѣ и не всегда мы можемъ придти на помощь человѣческой нуждѣ, облегчить человѣческое горе и страданіе. Горе и нужда около насъ, кругомъ насъ, но мы идемъ своею житейскою дорогою, спѣшимъ каждый по своему дѣлу, не имѣемъ ни времени искать бѣду, ни средствъ помочь бѣдѣ ближняго. Какъ же исполнить дѣятельно завѣтъ Христа Спасителя? Вспомнимъ о лептѣ вдовицы на бѣдныхъ и какъ высоко эта лепта была оцѣнена Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, внесемъ тоже нашу лепту, по средствамъ и усердію cadaго изъ насъ, и тѣмъ приобщимся къ дѣлу, которое создано по слову Боже-

ственного Учителя, произошло святимъ Его завѣтомъ служенія ближнему и является во истину дѣломъ челоѣколюбія. Кто изъ насъ не слышалъ о Красномъ Крестѣ, его святыхъ задачахъ, его благотворительной дѣятельности. Во всѣхъ народныхъ бѣдствіяхъ, какими Господу угодно было посѣтить Россію, русскій Красный Крестъ стремился облегчить тяжелое положеніе пострадавшихъ. Во время всѣхъ послѣднихъ войнъ, въ которыхъ участвовали русскія войска, не только русскіе раненные, но и иноземцы находили пріютъ, исцѣленіе или облегченіе страданій въ учрежденіяхъ Краснаго Креста. Раненные, оставшіеся на полѣ брани, бережно подбирались, перевозились въ безопасное мѣсто, удаленное отъ битвы, перевязывались, поились, кормились и подъ нѣжнымъ уходомъ любящей русской женщины, принявшей на себя великій подвигъ ухода за ранеными и больными, и нравственно, и физически отдыхали отъ ужасовъ войны, нерѣдко снова возвращались къ жизни и тѣмъ же Краснымъ Крестомъ перевозились на родину, гдѣ, не оправившіеся еще окончательно отъ ранъ и недуговъ находили дальнѣйшій пріютъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ Общества Краснаго Креста. Миновала война, и Красный крестъ перенесъ свои заботы на нуждающееся въ медицинской помощи бѣднѣйшее населеніе. Двери его общинъ сестеръ милосердія, пріемныхъ покоевъ, больницъ, широко открыты для cadaго нуждающагося въ совѣтѣ и медицинской помощи. На этихъ нуждающихся въ уходѣ, перевязкѣ, лѣкарственномъ пособіи и добромъ совѣтѣ, сестры милосердія Общества Краснаго Креста перенесли свою челоѣколюбивую дѣятельность. Не остаются безъ помощи и жертвы прежнихъ войнъ: калѣки, больные и сирые ветераны прежнихъ войнъ находятъ помощь въ учрежденіяхъ Краснаго Креста. Еще шире развивается дѣло Краснаго Креста при всякомъ народномъ бѣдствіи—эпидеміяхъ, неурожаѣ, наводненіи, пожарѣ, землетрясеніи и проч. Красный Крестъ шлетъ въ пораженные эпидеміями деревни и села свои санитарные отряды и своихъ сестеръ милосердія, дѣлаетъ закупку продовольственныхъ припасовъ для раздачи между нуждающимися, помогаетъ погорѣльцамъ и широко раскрываетъ свои двери для cadaго, кто дѣломъ и матеріально пожелаетъ помочь пострадавшимъ. Почти всѣ большіе города имѣютъ свои учрежденія Общества Краснаго Креста, свои общины сестеръ милосердія и при нихъ пріемные покои, лѣчебницы, больницы и мѣстами и пріюты для увѣчныхъ воиновъ и ихъ дѣтей. Доброе дѣло растетъ, растутъ и учрежденія Краснаго Креста; явилась мысль образовывать и сельскія общины сестеръ милосердія, чтобы нести помощь нуждающимся еще шире. Но это дѣло требуетъ большихъ средствъ. Кто хочетъ ему помочь, внесетъ на него свою лепту и тѣмъ, самъ того прямо не вѣдая, облегчитъ чье нибудь страданіе, перевяжетъ чью нибудь рану, насытитъ и напоитъ голоднаго. Такъ, единеніемъ добрыхъ желаній, создается животворящая сила, облегчающая людскія страданія.

Приобщитесь же братія къ дѣлу христіанской любви къ ближнему, внесите и свой вкладъ въ Красный Крестъ, который силою такого всеобщаго сочувствія къ положенной имъ въ основу дѣятельности Христовой заповѣди, совершаетъ свое многополезное дѣло, облегчая недугъ и горе нашихъ ближнихъ.

Возстановленіе Мстиславова храма во Владимірѣ-Во- лынскомѣ.

15 сентября нынѣшняго года въ г. Владимірѣ-Во-лынскомѣ произошло освященіе начатыхъ работъ по возобновленію храма Успенія Божіей Матери, построеннаго правнукомъ Владиміра Мономаха Великимъ Княземъ Владиміро-Во-лынскимъ, впоследствии Кіевскимъ, Мстиславомъ Изяславовичемъ. Эта святыня, въ теченіе столѣтій стоявшая въ видѣ унылой развалины, есть знаменитый памятникъ русскаго зодчества половины XII столѣтія, вѣковая святыня Во-лынской земли, наконецъ,—это историческій памятникъ вѣковой борьбы Руси съ Польшей, православія съ латинствомъ.

Храмъ этотъ именуется въ лѣтописяхъ „Святая Богородица“, иначе „епископья“, то-есть храмомъ Успенія Пресвятой Богоматери, при которомъ была каѳедра Во-лынскихъ православныхъ епископовъ, которымъ была подчинена и значительная часть Гродненской губерніи.

Когда наступилъ конецъ торжеству враговъ православія и русской народности въ 1795 году, по третьему (последнему) раздѣлу Польши, къ Россіи присоединена и западная часть Волыни, а также городъ Владимірѣ.

Чудный памятникъ древне-русскаго зодчества, Мстиславовъ храмъ, возвращенъ былъ въ самомъ жалкомъ видѣ: обезображенный уніатскими перестройками, почти потерявшій вышній обликъ православной святыни и притомъ съ треснувшею сѣверною стѣной и съ обрушившимися сводами.

Мысль о реставраціи храма возникла много разъ.

Въ 1892 году въ этомъ полуразваленномъ храмѣ была совершена торжественная панихида Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Іоанніемъ съ пятью іерархами, сонмомъ духовенства и при многочисленномъ собраніи народа—по случаю 900 лѣтія православной вѣры на Волыни—за всѣхъ князей, епископовъ и борцовъ за православіе. Этимъ положено какъ бы фактическое начало возсозданію святыни и возвращенію ей прежняго назначенія.

Государю Императору благоугодно было Высочайше пожаловать 30.000 руб. на возобновленіе этой святыни. Въ 1896 году въ 25 день апрѣля составленный академикомъ Котовымъ проектъ реставраціи храма удостоился Высочайшаго утвержденія.

Привѣтствуя возстановленіе древней святыни, мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ о томъ значеніи, которое оно можетъ имѣть въ томъ краѣ, гдѣ православное населеніе окружено воинствующимъ латинствомъ и разлагающими вліяніями нѣмецко-штундистской пропаганды.

Состоялось знаменательное торжество. Въ присутствіи высокихъ гостей, Ихъ Императорскихъ Величествъ В. Кн. Константина Константиновича и В. Кн. Елисаветы Маврикіевны, гр. А. П. Игнатьева, и. д. Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера, во-лынскаго губернатора Ѳ. Ѳ. Трепова, дворянства, городского управленія и многотысячной толпы богомольцевъ, произведена высокопреосвященнымъ Модестомъ, архіепископомъ Во-лынскимъ и Житомирскимъ, закладка возобновляемаго многовѣковаго Мстиславова храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. При этомъ Владыка сказалъ знаменательную рѣчь. Стѣны храма остались древнія, съ нихъ лишь сняты оставшіяся отъ временъ уніатства двѣ неуклюжія башни. Отъ древнихъ временъ остались также три пилона, закладка же четвертаго собственно теперь и произведена. Въ

фундаментъ вложена закладочная доска съ соответствующими надписями.

Пятидесятилѣтіе священства.

Восьмого сентября сего года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія въ священномъ санѣ духовника Гродненскаго благочинія о. Дмитрія Ястребова, настоятеля Коптевской церкви. Скромное юбилейное торжество было ознаменовано поднесеніемъ достопочтенному юбиляру, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, иконы св. Великомученика Дмитрія Солунскаго отъ духовенства Гродненскаго благочинія. Совпаденіе юбилея съ двенадцатымъ праздникомъ и воскреснымъ днемъ воспріятовало духовенству благочинія прибыть въ Коптево и лично привѣтствовать юбиляра. Только ближайшіе сосѣди и то послѣ полудня прибыли въ Коптево, чтобы подѣлиться съ юбиляромъ своими чувствами по случаю столь рѣдкаго и знаменательнаго явленія въ духовномъ быту какъ пятидесятилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ. Нельзя не отмѣтить того отраднаго факта, что и супруга юбиляра здравствуетъ, и оба старики еще довольно бодры. Видимо благословеніе Божіе почиваетъ на скромномъ труженикѣ на нивѣ Христовой.

Мѣстный церковный староста—помѣщикъ Аркадій Евграфовичъ г. Курловъ поднесъ юбиляру икону Спасителя и серебряный крестъ.

С. І. К.

Инструкція наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ.

Пресвященнейшій Нижегородскій, назначая наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, приказалъ объявить имъ къ непремѣнному исполненію слѣдующее:

„Я желаю и требую, 1) чтобы они, сознавая важность своего новаго назначенія быть ближайшими въ народѣ проводниками просвѣтительныхъ началъ св. Церкви—всѣчески старались быть на высотѣ своего положенія, стараясь основательно изучить какъ основныя законоположенія, такъ и дополнительныя разъясненія начальства по церковно-школьному дѣлу, зорко слѣдя за современною педагогическою литературою и для сего имѣть подъ руками рекомендованныя Св. Синодомъ педагогическіе журналы; 2) чтобы они въ своихъ отношеніяхъ къ завѣдывающему школами духовенству главнымъ образомъ имѣли въ виду пользу церковно-учебнаго дѣла, отнюдь не увлекаясь со-сѣдствомъ, дружбою, или родствомъ въ ущербъ прямому дѣлу, которому они призваны служить; 3) чтобы они ближайшія къ ихъ мѣсту жительства школы посѣщали возможно чаще, а всѣ школы своего уѣзда посѣщали не менѣе одного раза въ треть; 4) чтобы свои визитаціи школъ они производили со всею тщательностію, проводя въ каждой изъ нихъ весь дневной курсъ занятій учителя съ учениками, чтобы видѣть, насколько онъ опытенъ и, въ случаѣ нужды, поруководствовали его въ этомъ дѣлѣ, а съ другой стороны, чтобы имѣть возможность ознакомиться и со всею обстановкою—вышнею и внутреннею школы, съ ея жизнію и окружающею средою; 5) чтобы они свои визитаціи школъ производили въ будничные дни недѣли—

отъ понедѣльника до субботы, а *всѣ воскресные и праздничные дни неукоснительно оставались при своихъ церквахъ и приходсахъ*, такъ какъ епархіальное начальство не имѣетъ никакой возможности замѣщать ихъ въ эти дни другими священниками; 6) чтобы они о всѣхъ своихъ отлучкахъ изъ прихода для обзрѣнія школъ, на случай непредвидѣнныхъ требъ въ приходѣ, официально увѣдомляли ближайшаго къ мѣсту ихъ жительства священника и, наконецъ, 7) чтобы они завели постоянные дневники и подробно обозначали въ оныхъ свои визитаціи школъ и свои наблюденія, своевременно донося объ этомъ куда слѣдуетъ, а въ важныхъ случаяхъ доносили непосредственно мнѣ“ („Нижегородскія Епарх. Вѣд.“).

Въ области церковно-приходской практики*).

1) Позволительно-ли христіанину и особенно пастырю церкви прибѣгать къ такимъ новымъ способамъ обезпеченія своего семейства, какъ страхование жизни?

Въ виду того, что намъ уже неоднократно задавался этотъ вопросъ, свидѣтельствующій о пробужденіи среди духовенства интересовъ къ данному предмету, мы считаемъ долгомъ дать болѣе или менѣе подробное разъясненіе.—Идея страхованія жизни возникла еще въ прошломъ вѣкѣ, но особенное развитіе получила въ настоящемъ, особенно за границей, гдѣ она уже вошла въ сознаніе народныхъ массъ и породила громадныя общества, расплагающія сотнями милліоновъ капитала. И это неудивительно, потому что, въ дѣйствительности страхование вообще есть одинъ изъ самыхъ надежныхъ способовъ обезпеченія отъ всевозможныхъ случайностей и несчастій, которыми такъ обильна наша земная жизнь. Теперь никто и у насъ не смущается уже мыслью о страхованіи напр., домовъ и церквей отъ огня; есть проектъ введенія страхованія даже полей отъ неурожая; и если страхование св. храма отъ пожара отнюдь не противно христіанской морали, то непротивно ей и страхование жизни, какъ высшаго сокровища на землѣ, особенно когда это сокровище является единственнымъ источникомъ обезпеченія семейства. Когда сгораетъ домъ, то жильцы его остаются безъ крова, и сознаніе этой бѣдственности и побуждаетъ прибѣгать къ страхованію, дающему возможность получить новый кровъ. Но когда умираетъ отецъ семейства, то послѣднее нерѣдко лишается послѣ него не только крова, но и хлѣба, такъ какъ онъ былъ единственнымъ его кормильцемъ и съ его жизнью для осиротѣлаго семейства исчезаетъ самый источникъ существованія. Поэтому страхование этого величайшаго сокровища и часто единственнаго источника существованія семейства не только позволительно христіанину, но и даже въ извѣстномъ смыслѣ обязательно, если только представляется какая нибудь возможность къ тому. И разъ есть возможность отдѣлять ежегодный взносъ въ страховое общество, то этимъ самымъ не только обезпечиваются будущность семейства, но и достигается душевный миръ самимъ отцомъ семейства, который разъ навсегда избавляется отъ величайшей душевной туги, заставляющей его постоянно тревожиться за будущность дорогихъ его сердцу существъ. Конечно, жизнь человѣка въ руцѣ Божіей—какъ и все существующее на землѣ. Но это нисколько не

противорѣчить идеѣ страхованія. Мало того, само слово Божіе побуждаетъ насъ заботиться объ обезпеченіи своего семейства въ виду именно возможности смерти. „Сія глаголетъ Господь: устрой о дому твоемъ, умираеши бо ты“. (Ис. XXXVIII, 1). Страхование жизни, по нашему мнѣнію, есть одинъ изъ лучшихъ способовъ „устроенія дома“ въ виду возможности смерти, и намъ извѣстны изъ жизни духовенства случаи, какъ осиротѣлыя семейства избавлялись отъ крайней нищеты и бѣдственности, благодаря только тому, что отцамъ ихъ пришла счастливая мысль застраховать свою жизнь.

Быль-ли жестокъ М. Н. Муравьевъ-Виленскій.

Не могу не передать одного свидѣтельства, устно мною слышаннаго отъ компетентнаго человѣка, относительно того, насколько исторически вѣрна молва о жестокости названнаго государственнаго человѣка. Нѣсколько замѣчаний прибавлю и отъ себя.

Удивляло всегда меня, что гдѣ-бы я ни встрѣчалъ (въ глухой русской провинціи) мелкаго чиновника, бывшаго на службѣ въ Сѣверо-Западномъ краѣ при Муравьевѣ, —несмотря на многіе годы, протекшіе со времени этой службы, самая живая память хранилась о немъ. Неизмѣнно на стѣнѣ—его фотографія въ рамкѣ, среди самыхъ близкихъ и дорогихъ лицъ; заговоришь-ли: не почтеніе только, но какая-то нѣжность, тихій восторгъ свѣтитъ въ воспоминаніяхъ. Ни о комъ еще я не слыхалъ отъ подчиненныхъ маленькихъ людей отзывовъ, столь мало раздѣленныхъ, такъ единодушныхъ не въ смыслѣ только сужденій, но, такъ сказать, въ ихъ тембрѣ, въ ихъ отгнѣнкахъ, интонаціяхъ.

Однако, я былъ увѣренъ, что „грозный диктаторъ“ былъ дѣйствительно „грозенъ“; что въ пору суровую, въ моментъ критическій—онъ былъ жестокъ. Ни на минуту мнѣ не приходила мысль внутренне осудить его за это: высланный государемъ и народомъ отразить нападеніе на государство мятежныхъ провинцій, онъ и долженъ былъ поступить съ ними какъ укротитель, смиритель, какъ больно бьющій бичъ. Мнѣ были, сверхъ сего, видны тамъ и сямъ, по встрѣчамъ же, черты износившейся націи: пороки всѣхъ падающихъ народовъ, кичливость и угодливость, трусость и жестокосердіе; и тщеславіе, тщеславіе—тщеславіе впередъ всего и послѣ всего. Эти черты, даже когда по нимъ больно бьютъ, какъ-то не возбуждаютъ къ себѣ сочувствія и состраданія. Въ „правахъ“ Россіи смирять я также не сомнѣвался, зная нѣсколько исторію: вѣдь Польша собственно не была раздѣлена, насилія никакого ей не было сдѣлано. Она разсѣлась по швамъ, развалилась ранѣе; строила полѣзли въ одну сторону, стѣны поддались въ другую, печи рухнули; для людей она сдѣлалась опаснымъ, негрѣющимъ, небезопаснымъ, невозможнымъ жилищемъ; и когда камни рушащейся храмины покатались къ ногамъ сосѣдей,—каждый изъ нихъ, имѣвшій свой крѣпкій домъ, пришелъ и взялъ только строительный матеріалъ для своихъ подѣлокъ, и, кстати, изъ милосердія далъ пріютъ у себя и оставшемуся бездомнымъ населенію. Только.

Но я вдумывался въ характеръ Муравьева, болѣе занимательный для психолога, для русскаго, чѣмъ всѣ польскія lamentаціи, чѣмъ ихъ „политическія соображенія“.

*) Изъ „Церковнаго Вѣстника“.

Меня удивляла молва о жестокости его, столь твердая въ самомъ русскомъ обществѣ. Онъ былъ суровъ, грубъ; былъ беспощаденъ въ требовательности; былъ крутъ въ мѣрахъ, какъ капитанъ корабля среди взбунтовавшихся матросовъ. Но „жестокъ“, то-есть жаденъ къ чужимъ страданіямъ? находившій въ нихъ удовольствіе?.. Онъ не могъ быть жестокимъ уже потому, что былъ мужественъ. Жестокость есть черта женственныхъ натуръ, натуръ слабыхъ и боязливыхъ, сантиментальныхъ и фантастическихъ. По закону связности психологической, въ Муравьевѣ-Виленскомъ эта черта не совмѣщалась со всѣми другими, и притомъ хорошо засвидѣтельствованными. Скорѣе—это черта поляковъ, черта Рима въ пору его изношенности, грековъ въ эпоху упадка („30 тирановъ“ въ Афинахъ); всегда людей утонченныхъ и извращенныхъ. Франція прошлаго вѣка, утопающая въ „amour pour l'homme“, въ порывахъ къ „fraternite“, въ мечтахъ о paix perpetuelle и на завтра пляшущая передъ дымящеюся кровью гильотиной—вотъ это исторія; Неронъ, отворачивающійся отъ смертнаго приговора со словами: „о, какъ не хотѣлъ-бы я въ эту минуту умѣть писать“—вотъ это психика. Но Муравьевъ? гроза мятежниковъ? этотъ суровый русскій Коріоланъ?... Все мнѣ казалось загадочно и сомнительно...

Около 89 го года, служа въ г. Ельцѣ, Орловской губерніи, я случайно встрѣтился съ членомъ окружнаго суда, г. Шиповаловымъ—почтеннымъ пожилымъ человѣкомъ, извѣстнымъ въ городѣ умомъ своимъ, спокойствіемъ и мягкостью характера; онъ, безъ сомнѣнія, живъ и можетъ опровергнуть слова мои, если въ нихъ заключается ложь; говорилъ я съ нимъ одинъ только разъ, и не помню, да едва-ли зналъ и тогда, даже имя и отчество. Случайно упомянута была, въ разговорѣ, Польша и, по „ассоціаціи идей“—Муравьевъ; онъ служилъ при немъ; съ жаднымъ интересомъ я спросилъ его—о „жестокости“.

Къ удивленію, онъ сказалъ мнѣ, что это былъ человѣкъ рѣдкой, но скрытой гуманности. „Его жестокость есть чистый мнѣ, имъ-же созданный. Правда, были мѣры крутыя, какъ сожженіе“ такого-то „имѣнія, гдѣ, при соучастіи его владѣльца, были предательски вырѣзаны безоружные русскіе батраки“; онъ назвалъ еще факты; „но что касается казненныхъ собственно—ихъ было до того мало, что нужно удивляться искусству и мастерству, съ какимъ онъ избѣгъ большаго ихъ числа“. Онъ назвалъ точную ихъ цифру (къ великому сожалѣнію—я ее не помню; если ему попадется эта моя замѣтка, онъ сдѣлаетъ услугу русскому обществу, напечатавъ ее; „и только—это я знаю по документамъ“: онъ назвалъ мѣсто своей службы. „Но Муравьевъ зналъ характеръ поляковъ и хотѣлъ навести на нихъ ужасъ: онъ окружалъ каждую казнь величайшею помпой; дѣлалъ это грандіозно и шумно—такъ что отдавалось въ самыхъ глухихъ мѣстечкахъ края; поляки прятались и ежились, слабѣли и безъ того въ небольшой своей энергіи. Онъ достигъ цѣли: край затихъ, замеръ въ страхѣ; слѣдъ этого страха хранится и до сихъ поръ, сказывается въ ненависти къ имени Муравьева. Никто не знаетъ, однако, что этотъ страхъ есть страхъ испуганнаго воображенія, подъ которымъ нѣтъ почвы фактовъ“.

Конечно, слова рассказчика не были эти именно; по эта именно мысль, въ ея подробностяхъ, безъ малѣйшаго

измѣненія, была въ словахъ его, которыя я слушалъ съ изумленіемъ, и теперь, къ 30-лѣтней годовщинѣ смерти Муравьева, считаю своевременнымъ передать ихъ обществу.

Едва-ли, въ далекомъ потомствѣ, не придется признать его не только лучшимъ практическимъ выразителемъ, за этотъ вѣкъ, русскаго историческаго credo, но и для самихъ поляковъ суровымъ, очень суровымъ дядькой, который многое для нихъ спасъ, научивъ ихъ самому важному въ ихъ положеніи, умѣнію—повиноваться, сдерживать себя, не распускаться. Злыми геніями Польши были и останутся тѣ, которые дѣйствовали обратно. (Рус. Слово).

В. Розановъ.

— **Исцѣленіе еврея по молитвѣ протоіерея Іоанна Кронштадтскаго.** У одного изъ симферопольскихъ евреевъ заболѣлъ глазами ребенокъ полутора года. Несмотря на самое тщательное медицинское лѣченіе, облегченія ребенку не было, и ему угрожала слѣпота. Тогда отецъ ребенка, по словамъ „Крыма“, обратился письменно къ о. Іоанну Кронштадтскому, прося его молитвы. Черезъ три недѣли ребенокъ былъ совершенно здоровъ, а 7 августа отецъ ребенка получилъ отъ о. Іоанна слѣдующе собственноручное письмо. „Абрамъ Борисовичъ! Отвѣчаю на твое письмо, въ которомъ просишь меня молиться о своемъ больномъ младенцѣ Давидѣ. Я уважаю еврейскій родъ ради Авраама, Исаака и Іакова, Моисея, Давида и всѣхъ праведныхъ въ родѣ еврейскомъ, и тебя какъ вѣрующаго въ общаго всѣмъ Господа и просящаго у священника христіанскаго молитвы о твоёмъ чадѣ. Молю Господа, передъ которымъ пишу эти строки, исцѣлить твоего малютку Давида ради Имени Его и утѣшить тебя и жену твою. Да прославится Его Имя святое во вѣки.

Кронштадтскаго собора протоіерей
Іоаннъ Сергіевъ“.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.